

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

**СТАНИСЛАВ
БЕЛКОВСКИЙ**
**СУЩНОСТЬ
РЕЖИМА
ПУТИНА**

Станислав Александрович Белковский

Сущность режима Путина

Серия «Проект «Путин»»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23589114

С. А. Белковский. Сущность режима Путина: Алгоритм; Москва; 2012

ISBN 978-5-4320-0065-1

Аннотация

Станислав Белковский – один из ведущих российских политологов, директор Института национальной стратегии. Владимир Путин как политик является главным объектом изучения С. Белковского в течение многих лет. Что за систему создал Путин, находясь у власти, можно ли назвать ее «империей», отвечает ли она интересам России и народа, в чем сущность режима Путина? На эти вопросы С. Белковский отвечает в своей книге, которая содержит лучшую политическую публицистику автора за прошедшие годы.

Содержание

Жена Владимира Путина	5
Капитолина Ивановна	7
Программа – 2008	15
Одиночество Путина	17
Одиночество Путина – 2	26
Портрет его врага, или Новый Карфаген	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

С. А. Белковский

Сущность режима Путина

© Белковский С. А., 2012

© ООО «Алгоритм-Издат», 2012

Жена Владимира Путина

В последнее время много говорят о том, что Владимир Путин собирается оставаться у власти после 2008 года, для чего президентская Россия преобразуется в парламентскую. А сам несминаемый Путин станет в такой вот России премьер-министром, подотчетным им же созданному парламентскому большинству.

Многие официальные либералы уверены, что ради высшей власти Путин и затеял антифедеративный переворот, переходящий в переворот антимунципальный (ведь мэров городов теперь тоже будут назначать). И в оный час, когда каждый Божий человек, занимающий хоть какую завалющую должность в этой стране, будет назначен лично Верховным, тогда откроется путь к реформе Конституции и вечной власти одного отдельно взятого подполковника ГБ СССР.

Нет, уважаемые либералы. Слишком просто это все. Или, наоборот, слишком сложно. Вы, драгоценные, опять норовите свою набриолиненную голову присобачить на чужие покатые плечи.

Ведь наш либерал, собственно, так и хотел. Впитаться во власть один раз – при маразмирующем старике Ельцине – и сидеть на ее носорожьей поверхности до первых звуков ангельских труб. А чтобы сидеть вечно – можно было и Конституцию менять 7–8 раз на дню, и палить из танковых пу-

шек по политическим воробьям, и объяснять, почему власть состоит только из Ивановых и Сидоровых, а Петровым в ней делать совершенно нечего.

Просто неожиданно получилось, что у либералов вырвали из зубов нержавеющей кусок колбасы. И они очень переживают, что этот кусок, уже поваленный на императорских паркетах, теперь с обильным слюнотечением заглатывает кто-то другой. Менее либеральный и менее достойный.

Что же касается настоящего посюстороннего Путина (а не нарисованного слюнно-колбасной фантазией Великого Диктатора), то я очень удивлюсь, если сумасшедшей весной-2008 он формально не выскочит из игры. Да что там удивляться – придется, наверное, умереть. От нервного смеха и трогательного сочувствия.

Капитолина Ивановна

Великие диктаторы, конечно же, влюблены во власть. Она для них – единственно возможная подруга, любовница и жена. Диктаторы в этом смысле – персонажи сугубо моногамные.

Они хотят жить с этой властью долго и счастливо, и умереть в один день. И когда пружестокая судьбина зачем-то разлучает Великого Диктатора с его неискоренимой страстью – властью, он берет в руки автомат – а может быть, топор или ядерный чемоданчик – и идет побеждать разлуку. Потому что разлука с любимой куда невыносимее смерти.

Второй же президент Российской Федерации живет с властью, как с опостылевшей нелюбимой женой. А любви у них, честно говоря, никогда и не было.

Эта женщина – назовем ее для быстроты и смысла Капитолиной Ивановной – старше своего супруга на много лет. А выглядит – и вовсе как своего благоверного мать. Потому он боится выводить ее в свет. Ни в театре, ни в кино, ни в ресторане божественную чету никогда не увидишь. Их жизнь проходит на секретном обитаемом острове, за гранитными стенами вековой резиденции – Дворца вечного блаженства (недавно его хотели переименовать во Дворец вечного терпения, но дело почему-то зависло).

Каждый вечер ровно в 21:00 – у них семейный ужин. И,

вглядываясь в двойной подбородок Капитолины Ивановны, в ее нечеловечески помпезную грудь, в иссиня-черные от долгого употребления мешки под глазами, супруг всякий раз думает нечто совсем запретное: и на кой черт, спрашивается, я тогда согласился на ней жениться!

А ведь он хорошо помнит, как его уговорили. Тогда – это было кислым чухонским летом, пять с половиной без малого лет назад – в его скромную полковничью квартирку завалились старые кореша – Валя и Рома.

Валя был в легком подпитии и, как водится, вонял использованными презервативами. В юности он работал на рецепции публичного дома, но после того, как помог написать мемуары бандерши, резко пошел в гору и почти беспричинно разбогател.

Рома, напротив, был человек дисциплинированный и чистый. Первые деньги сделал, снявшись в рекламе гламурных одеколонов Расо Rabanne, – и с тех пор носил, не снимая, фирменную трехдневную щетину.

И сказали тогда Валя с Ромой, вываливая на стол дюжину недорогого пива:

– Слушай, старик, тут у Капитолины Ивановны муж вот-вот загнется. Копыта отбросит со дня на день – совсем старый стал, да и спился. А там у нас свои интересы, понимаешь. Там мы в парке нефтяной фонтан арендуем, да еще склад для алюминиевых чушек заграбастали. А то ведь, не ровен час, выскочит Капитолина на старости ума за како-

го-нибудь отморозка – деньги наши и плакали, ерш твою двадцать.

– А что девица, хороша ли собою?

– Да ты что, чудак, умом тронулся – Капитолину Ивановну не помнишь?! Ну, за пятьдесят ей, обрюзгшая маленько, поддать любит, матерится как извозчик – но это ж все для тебя без разницы! Главное – состояние какое, ты прикинь! Дворец вечного блаженства, парк, кареты, слуги, охранники, всякие прочие фраера. А чего не будет хватать – так мы тебе обеспечим. Ты только скажи: селедочка, пельмешки, огурчики, девочки, все такое. Нам главное – фонтан и склад. И ты справишься, мы точно знаем, мы в тебя верим.

Целых два раза отказывался наш герой от неравного брака. Но в конце концов – не устоял. Владимир Владимирыча и Капитолину Ивановну обвенчал священник домового храма – там же, в стародавнем ее дворце.

И вот теперь принужден он сидеть с ней за одним пиршественным столом. Он не может поднять на Капитолину Ивановну свои прямые глаза, потому что в глазах этих – страх и смущение. Которые никуда, совсем никуда не спрячешь.

Слава Богу, что брачный контракт всего на восемь лет подписал. Иногда, между горячей закуской и главным блюдом, прикрывает В.В. снотворные измученные веки и видит жизнь свою после конца. Как он, в лиловой рубашке поло за восемьсот долларов, заходит, небрежно и покачиваясь от средиземноморского ветра, в бар отеля «Негреско», что в

распухшей от цветения Ницце, на Променад дез Англе. И сразу все девицы из самых престижных смотрят на него многозначительно и серьезно. И официанты начинают искать его повелительно-нежного взгляда. И даже пианист, играющей послесловие из «Порги и Бесс», замирает на секунду, чтоб получше разглядеть привилегированного туриста. Впереди – средиземноморский облегающий вечер, и никакой власти, и никаких обязательств. Вот оно – счастье наипростейшего человека.

А пока – принужден сидеть в заснеженном дворце, насу-против нежеланной жены, и давиться ее немодными драниками с курагой. А что поделаешь – за все в жизни нужно платить. И за будущее, и за прошлое. Нефтяной фонтан-то до сих пор у Ромы в аренде, а делится Рома исправно.

Нет, ну если вы подумали, что в такой семейной жизни – одно расстройство, то вы ошибаетесь, дорогой читатель. Наш герой уже и привык, и прикипел к Капитолине Ивановне. И если появляется он где-нибудь на важных скачках или в барочных залах для игры в мяч (без старой жены, разумеется), многие знатоки цокают языком и приговаривают: «Капитолина?! О, там состояние большое, один парк чего стоит! А конюшня! А псарня! А коллекция табакерок! Да, поздравляем, поздравляем с удачным выбором...»

И конечно, тайно ехидничают, собаки, намекают, что, мол, альфонс и сам по себе никуда не годится. Но понамекают-понамекают – и перестанут. В конце концов, приглашать

их во Дворец вечного блаженства на Праздник новогоднего винограда или нет – это мне решать. А им – выслушивать принятое решение. На праздник же хотят попасть, мерзавцы, халявщики, – все.

Супруг, конечно же, не спит с Капитолиной Ивановной. Потому как она его совершенно не возбуждает – ну ни на йоту. А если приходится кое-когда исполнять супружеские обязанности, то тогда воображает себе наш герой лифтовую сцену из «Девяти с половиной недель» – и с большим трудом добивается ненужного результата.

Но не спит – не значит не ревнует. А то ведь у нашей старой пьющей бабы то и дело, откуда ни возмись, поклонники появляются. Тут один прыщавый еврейский мальчик повадился было во Дворец ездить. Как ни зайду – он в Розовой гостиной чуть не на коленях у Капитолины сидит. Предлагал ей в какую-то Силиконовую долину (это где, кто-нибудь знает?) поехать – развеяться после наших снегов. И только еще не хватало, чтобы после пяти лет мучений Капитолина своего законного супруга на молоденького афериста променяла. Ведь если выкинут из Дворца раньше самого срочного срока – это какой же вселенский срам настанет! Это значит – забыть и про море, и про красавиц, и про бар «Негреско», где мы с компанией старых друзей должны собраться однажды, чтобы выпить – за День избавления – весь их чертов черносмородиновый «Пастис».

Нет, конечно, тяжелой жене своей В.В. ничего не сказал –

потому что боялся даже покоробить ее. Но с дерзким мальчишкой – покончено. Рома с Валеёй постарались – подпоили его как-то в дорогом кабаке и кокаин в карман да и подсунули. Ну, дальше было понятно что. Может, и жалко молодого еврея, но дело в другом: не возжелай чужой жены, даже если она игриво кокетничает и тонко играет с тобой.

Да, кстати, уже подают десерт. Капитолина Ивановна зеует. Супруг за весь вечер не промолвил ни слова – только скрежетал костями рябчиков и тюленей. Сначала, правда, хотел рассказать какой-то пошлый анекдот – что-то про новые дорогие сортиры Villeroy & Boch, и там еще было слово «мочить». Но рассказывать вовремя передумал – все ж таки она не просто жена ему, но и мать.

Ладно, ничего. Пускай не верят. У нас все получится, так или иначе.

И тут В.В. скривился, как будто от сильной внезапной боли. Он всегда вспоминает об этом – между пряным десертом и изысканным диджестивом, пахнущим детской микстурой. Сколько раз давал себе слово забыть – и все не выходит!

Это случилось два года назад, в Париже, на пресс-конференции по поводу садово-паркового искусства. Вылез какой-то прыщ в потертых джинсах, как будто из газеты «Либерасьон». И прямо так неподцензурно спросил:

– Профессор, говорят, вы женаты на женщине много старше себя. Это что, эдипов комплекс?

Повисла пауза. Но, стиснув фарфоровые коронки до сотен

сот атмосфер, В.В. отвечал коротко и железно:

– Такие люди, как вы, перекупленные и перепроданные многократно, вечно твердят, что это – эдипов комплекс. А это – любовь!

И, очарованные медленным ужасом его, замерли в почтенном смирении тогда все наличные журналисты и журналюжки.

Но с тех пор ни один щелкопер, ни один бумагомарака не пересекал порога Дворца вечного блаженства. А если хотел пересечь – то ботинки должен был сдавать в гардеробе и добровольно соглашался быть помеченным изотопами. Чтобы без спросу ни в какие лишние дворцовые помещения не сунул свой сгорбленный нос.

И вот, к концу традиционного ужина, герой наш оттаивает и смотрит на поддатую жену – теперь с умилением. Полюбить ее он уже никогда не сможет. Но оценить за эти годы – сумел. И не будет он больше мысленно костерить Рому и Валю, подсунувших ему в свое время тот скоропостижный брачный контракт.

Потом, совершив полуночную пробежку, В.В. отправляется в помещение, именуемое «master bedroom», аккуратно ложится справа по борту и сразу делает вид, что заснул. Чтобы не отвечать на липкие приставания неумеренной старшей супруги. А Капитолина Ивановна, в который раз устало разочарованная, подползает к балкону спальни и ищет лунное небо. Она вспоминает легенду, рассказанную ей ко-

гда-то незапамятной няней, Глафирой Хасановной. Легенду о сказочной, как тыква, стране по имени Маньчжоу-Го, лежащей на самом востоке земного диска. В той стране живут двухметроворостые чудовища, именуемые тангуты. Это люди способны остановить на скаку кентавра, войти в горящую стену и за обломками пожара – бесконечно любить найденных женщин всей силой варварского экстаза. И если нынче свирепый тангут доедет на рыжей мохнатой лошади до самых ворот истосковавшегося Дворца, Капитолина Ивановна, забыв про серопыльного мужа, велит открыть парадные окна и двери, отворить жалюзи и засовы и выйдет к ночному гостю в сверкающем на морозе шелковом пеньюаре, чтобы нарядить новогоднюю елку. И отдать восточному пришельцу все, что у нее, полубессмысленной почти старухи, было и есть.

Программа – 2008

Нет смысла рассуждать о том, что сделает Путин в 2008 году. Потому что и самого 2008 года может с нами не случиться.

Российская цивилизация, кто бы что ни говорил, очень стара. Если считать от Рюрика, ей почти 1200 лет. Константин Леонтьев, Освальд Шпенглер и другие официальные лица полагали, что 1200 – критический возраст, для цивилизаций почти непреодолимый. На этом рубеже последний император Запада Ромул Августул сдался герулу Одоакру, а Константинополь склонил христианнейшую голову перед султаном Мухаммедом II.

В России наших дней мы наблюдаем все признаки обычного цивилизационного заката. Народ наш стал совсем тускл, апатичен и вял. Он, по большому счету, не интересуется своей судьбой. И свежайшие политические реформы усугубляют вялость: ведь у людей отнимают даже те утлые выборы, которые поддерживали в них некое ощущение сопричастности будущему. Чаемой же миллионами миллионов программы строительства Царства Божьего на земле им (нам) так и не предложили.

Мы спиваемся и угасаем. Тем временем несколько сот временщиков, не знающих ничего, кроме курса доллара к евро, и считающих русскую литературу одним сплошным

«Ночным дозором», делят материальные остатки былой роскоши. Идеальный пейзаж для бесславной гибели.

Собрать расплзшуюся массу цивилизации в бронебойный кулак и выскочить за роковые пределы числа «1200» могло бы только новое поколение, не пораженное паразитическими псевдоценностями 1990-х годов. Но политические реформы, консервирующие нынешний правящий слой и не дающие своевременно вынести его вперед ногами, не оставляют следующему поколению ни одного шанса.

Три вещи надо делать с достоинством: опаздывать, стареть и умирать. Надеюсь, нам, прожившим в холодной истории почти 12 столетий, достоинства в решающий момент хватит.

Вот вам и вся политика, и все реформы, и весь, в сиянии славы его, две тысячи восьмой год.

Одиночество Путина

Фактическое поглощение «Сибнефти» ЮКОСом знаменует начало конца Российской Федерации, созданной на руинах СССР Борисом Ельциным и унаследованной Владимиром Путиным. В начале 2003 года олигархи послали *urbi et orbi* внятный сигнал: они намерены изменить государственное устройство России и лично взять власть, избавившись от ненужного посредника в лице всенародно избираемого президента страны.

Предполагаемый круг участников проекта создания нового государства на территории сегодняшней России не слишком широк: Роман Абрамович, Олег Дерипаска, Михаил Фридман, Михаил Ходорковский. Эти люди ныне контролируют около 40 % российской экономики. С помощью Владимира Путина они в 2000-м – первой половине 2003 г. в основном завершили первичную приватизацию и выстроили «вертикаль власти», лишившую влияния на основные политико-экономические процессы в стране губернаторов, региональные элиты в целом. Сейчас перед сверкающей и грохочущей олигархической квадригой стоят три приоритетные задачи:

1. Обеспечить финальную монополизацию экономики, в результате которой под контролем 4 физических лиц окажется уже не 40, а 65–70 % индустриального потенциала

страны; жертвами финальной монополизации, скорее всего, окажутся такие фигуры, как Анатолий Чубайс (РАО «ЕЭС России»), Вагит Алекперов («Лукойл»), Владимир Богданов («Сургутнефтегаз»), Владимир Каданников («АвтоВАЗ») – им придется лишиться самостоятельной политической роли и/или статуса сверхкрупных собственников; продолжится атака и на региональных лидеров – недобитых и не до конца сломленных феодалов: Юрия Лужкова, Минтимера Шаймиева, Константина Титова, Дмитрия Аяцкова и т. п.

2. Полностью легализовать собственность и капиталы, в том числе вывезенные за пределы России.

3. Ликвидировать единственный политический институт, который хотя бы теоретически в настоящем или будущем в состоянии помешать осуществлению сценария финальной монополизации и поставить под вопрос безраздельное олигархическое влияние; этот институт – президентская власть.

Представители «квадриги» практически уже не скрывают, что намерены добиться существенного ограничения полномочий главы государства. Президент, согласно олигархическому замыслу, призван сосредоточиться исключительно на необязательных международных делах и представительских функциях. Вся же полнота экономической власти и, что немаловажно, управление спецслужбами перейдут к кабинету министров (правительству), формируемому парламентом. Для реализации такого сценария Государственная дума, которая будет сформирована по итогам выборов 2003 го-

да, должна быть полностью подконтрольна «квадриге». Это, впрочем, несложно: все основные политические игроки сегодня прочно сидят на олигархической финансовой игле, а участия качественно новых сил в ближайших выборах правящий слой постарается не допустить. Соответственно, будущий парламент и утрамбованные «вертикалью власти» региональные законодатели уже в 2004 году с восторгом одобряют поправки к Конституции, трансформирующие государственный строй.

Институт президента, в понимании олигархов, себя исчерпал. Оно и понятно: в 1991–2002 годах избранный непосредственно большинством народа и наделенный широкими полномочиями глава государства был нужен как гарант закрытой приватизации, как фигура и сила, способная взять на себя всю полноту политико-социальной ответственности за процесс и результаты беспрецедентного перераспределения богатств рухнувшего СССР. Ельцин и впоследствии Путин призваны были «прикрыть» бесплатную раздачу собственности группе «уполномоченных» людей и упредить социальный взрыв посредством создания системы обманок и симулякров. Сегодня, на пороге финальной монополизации, эта миссия полностью выполнена, и президентская власть, с ее огромными формальными полномочиями, становится источником смутной угрозы для олигархического мира. А вдруг следующий хозяин Кремля захочет подвергнуть ревизии раздел страны? А вдруг он аккумулирует огромную

скрытую энергию национального и социального протеста? А вдруг, не ровен час, взбрыкнет нынешний президент, пока что столь милый и никчемный?

Как ни забавно, мозговым центром ограничения президентской власти выступает... администрация президента РФ. Именно близкие к ней аналитики вкупе с отдельными нетипичными журналистами кремлевского пула наводнили в последнее время СМИ рассуждениями о благотворности перехода к парламентской форме правления. Фактически Кремль по поручению «квадриги» вынес вотум недоверия своему легитимному хозяину, который в минувшие годы, хотя и твердо стоял на страже интересов правящего слоя, все же позволял себе известные кадровые вольности. В частности, так и не приструнил чекистское крыло собственного окружения, которое сумело занять серьезные позиции в некоторых отраслях экономики, например, в ВПК и экспорте вооружений.

Внимание, вопрос: чем чревата для России начала XXI века парламентская республика? Бесспорно, тотальным олигархическим всевластием. Реальные партии в нашей стране практически отсутствуют. Околополитические структуры, именующие себя партиями и даже зарегистрированные в добродетельном Минюсте, фактически являются лоббистскими клубами, обслуживающими конкретные интересы крупного бизнеса. Как только исчезают интересы, псевдопартии сдуваются, как продырявленные воздушные ша-

ры. Где ныне «Выбор России»? Где ПРЕС? Где НДР? Куда подевался былой блеск победительной ЛДПР? За последние 10 лет олигархи и обслуживающая их политико-административная надстройка сделали все возможное, чтобы подорвать доверие к словам «идеология», «философия», «убеждения», «взгляды». На подобной базе партию сегодня уже не создашь, ибо постельщинские элиты в нее не поверят. Единственно существенным в олигархической системе ценностей является лишь так называемый прагматизм, то есть в переводе с русского олигархического на Великий, Могучий, Правдивый и Свободный (ВМПС) просто махровый цинизм. Поэтому и «партии» дня сегодняшнего – не более чем структурные подразделения большой Корпорации олигархического прагматизма (КОП).

«Квадрига» выдвинула и публичного лидера. Это 40-летний Михаил Ходорковский, президент гигантской «ЮКОС-Сибнефти». За минувшие полгода этот крупный нефтяник превратился из бесплотного магната-невидимки в открытого политика, коего можно почти ежедневно увидеть и ощутить на экране общенационального ТВ. Правда, как был молодой олигарх коммуникативно недостаточен, так и остался: понять, что он говорит, и особенно что имеет в виду, иногда бывает для простого, недорогого россиянина затруднительно. Но уровень претензий Ходорковского заявлен недвусмысленно. По некоторым данным, именно аналитические подразделения ЮКОСа в 2001–2002 гг. разработали доктри-

ну перехода к парламентской республике с премьер-министром Михаилом Ходорковским. С партнерами по «квадриге» крупнейший сырьевик страны уже договорился; порукой тому – создание «ЮКОС-Сибнефти» на первый взгляд более выгодное Роману Абрамовичу, чем его контрагенту. Достаточно сказать, что только за 20 % акций «Сибнефти» акционеры ЮКОСа переплатили, по оценкам ряда аналитиков, без малого \$1 млрд. – этот пакет был куплен за \$3 млрд. при рыночной цене несколько менее \$2 млрд. Совокупный же бонус Абрамовича при создании мегакомпании составил порядка \$2.5 млрд. Взяткой назвать эту сумму язык не поворачивается; все-таки никто из участников сделки века не чиновник. Скорее бонус можно считать компенсацией. Благодарностью за поддержку кандидатуры Ходорковского-премьера тремя другими членами «квадриги». Слегка зная ангельские нравы олигархической среды, можно предположить, что Абрамович и Ко сейчас потирают руки не только от перезаработанных миллиардов, но и по случаю очередного триумфа собственной непроходимой хитрости: Ходорковский в рискованной игре по переустройству России со всей очевидностью вызвал огонь на себя. Если застывший в Кремле Путин вдруг перейдет в контрнаступление и начнет искать виноватых, кандидат № 1 на заклание сразу известен. Если же президент добровольно смирится с упразднением его республики, главу «ЮКОС-Сибнефти» можно будет нейтрализовать каким-нибудь другим изощренным образом. Благо, олигар-

хический опыт в области нейтрализации условного противника велик и славен. Вспомним хотя бы «крестного отца Кремля» Бориса Березовского, для которого вчерашние ученики приготовили камеру с крысами и педерастами в фешенебельном самарском СИЗО.

Впрочем, логика становления и развития олигархического капитализма в России говорит о том, что на такое рискованное дело, как смена госустройства, «квадрига» не пойдет без серьезных внешних гарантий. Гарантом операции по обеспечению личной унии власти и крупных собственников в экс-империи может быть только единственная сверхдержава современного мира – США. Дивиденды Америки тоже вполне очевидны. Во-первых, «квадрига» гарантирует полное превращение России в сателлита Вашингтона – не случайно о вящей полезности парламентаризма в России и о жестокой ошибке Путина, сдуру выступившего вместе с Францией и Германией против войны в Ираке, сегодня говорит один и тот же круг независимых интеллектуалов. Во-вторых, уже в ближайшие годы крупнейшие сырьевые, а затем и инфраструктурные компании России станут собственностью корпораций англосаксонского мира. Сделка ВР – ТНК была первой, за ней последует, очевидно, операция по продаже «ЮКОС-Сибнефти». Причем известен уже и потенциальный покупатель – Halliburton, родная компания вице-президента США Ричарда Чейни, корпоративное воплощение шкурных интересов американской верхушки. Далее – уже и энер-

гетика, и телекоммуникации, и, вероятно, ВПК. Святое дело «холодной войны» будет приведено к ясной логической развязке.

А что же Путин? Кремлевские источники утверждают, что сценарий смены власти в стране повергает президента в уныние, близкое к отчаянию. Он то и дело покрывается холодным потом, невесело поругивая злокозненного Ходорковского. Но может ли всесильный глава государства хоть что-нибудь сделать в этой ситуации? Путину практически не на кого опереться. Верные спецслужбы уже разочаровались в идее повышения собственной роли и вполне готовы пойти на компромисс с источниками больших денег. Заметные в недавнем прошлом бизнес-фигуры за пределами «квадриги» либо продали свои активы олигархам первого эшелона, либо просто поджали хвосты в ожидании неизбежной финальной монополизации. Даже левопатриотическая оппозиция, в 1999–2000 годах наслаждавшаяся Путиным как полной противоположностью «антинародному» Ельцину, поняла, что имеет дело лишь с лицемерно-бессильным проводником олигархической квазимодернизации, адептом пустоты. Медиа-сообщество удручено «прагматизмом» непосредственных хозяев и в массе своей плевать хотело на все, кроме гонораров. Русскую интеллигенцию олигархи упразднили как явление, интеллектуальной элите объяснил ее никчемность лично президент. Владимир Путин остался в полном одиночестве, дорогу к которому проложил сам. Он оди-

нок, как вверенная президентскому попечению неприкаянная страна, брошенная Историей на выжженном пространстве Империи. Как весь народ этой пустой огромной страны.

Одиночество Путина – 2

*Час ученичества! Но зрим и ведем,
Другой нам свет, еще заря зажглась.
Благословен ему грядущий следом
Ты – одиночества верховный час.*

Цветаева

Если у президента России Владимира Путина есть доверенный политический аналитик, он же личный астролог, то этот аналитик должен был бы обратить пристальное внимание патрона на маленькое смутное время – конец ноября 2003 года.

В странах бывшего СССР началась череда переворотов.

Сначала на грани отставки оказался литовский лидер Роландас Паксас, избранный президентом менее года назад. Ему не простилась попытка наступить на хвост элите 90-х годов, поставить под сомнение основы основ ее существования: беспрекословное подчинение США и приватизацию. Элита, контролирующая политические институты, спецслужбы и СМИ, дала понять Паксасу, что сама в отставку никак не собирается, – скорее, пасть суждено всенародно избранному главе государства.

Затем разгоряченные соотечественники вынесли вперед ногами «белого лиса» («белую крысу») Эдуарда Шеварднад-

зе. Выдающиеся способности аппаратного интригана и безмерный опыт почему-то не помогли экс-министру иностранных дел СССР. Оказалось, что в стране, где нет реального государства, отстаивать свою власть очень трудно, даже если ты патриарх, академик, зубр, мастодонт и личный друг Джорджа Буша-старшего.

Вы не помните, дорогие друзья, с чего начинался официальный, публичный и гласный распад СССР? Да, именно так: с событий в Тбилиси и Вильнюсе. 2003 год: опять Вильнюс, опять Тбилиси.

И опять в Кремле сидит президент, у которого есть только две проблемы. Первая: эфемерность государства (почти как в Грузии). Вторая: системный конфликт с элитой (почти как в Литве). По бородатому анекдоту про преферанс – третью и четвертую проблемы можно не называть.

Обе эти проблемы – части одного целого. Путинского *одиночества*. Период путинского ученичества прошел – это мы поняли минувшим летом. Он захотел править сам. Возжелал найти источник легитимности, отличный от олигархического похлопывания по плечу. Обозначил готовность взять на себя ответственность, верховной власти роковое бремя, ее невыносимый гнет. И сразу же стало ясно, сколь бесстрастен и пуст мир вокруг Владимира Путина, второго демократически избранного президента России.

У Путина сегодня нет политической опоры. Нет каналов коммуникации со страной. Нет стратегии и даже инстру-

ментов ее формулирования. Нет лояльных партий (искусственная «Единая Россия», которую можно упразднить одним звонком по АТС-1, не счет) и СМИ. Есть только ельцинские бюрократы, способные на саботаж, и силовики, способные на выемки документов. Но саботаж + выемки – не совсем то, что делает власть властью.

Новое государство российское пока так и не стало полноценным самодостаточным субъектом – и потому не способно жестко защищать себя. А элита девяностых объявила Путину недвусмысленную войну на уничтожение. За сопротивление Ходорковскому и отставку Волошина президент России прощен не будет. Ирония перешла в сарказм, снисходительность – в ненависть. Те, кто вчера мягко поругивал президента, сегодня его жестко *мочат*. Те, что были подчеркнута корректны, стали откровенно оппозиционны.

И потому переворот в России отнюдь не кажется невероятным. Несмотря на несгибаемые фаллические символы режима Владимира Путина – сверхвысокий рейтинг и вертикаль власти (излишне повторять, что и то, и другое – чистейшей минеральной воды фикция, PR-сущности, лишенные подлинного государственно-политического содержания). Хотите сценарий переворота? Пожалуйста.

Февраль 2004 года. В силу объективных (коллапс инфраструктуры, не модернизировавшейся со сталинских времен) и субъективных (позиция руководства РАО «ЕЭС России» и отдельных социально ответственных нефтяников) причин

20–25 регионов России вымерзают дотла. Энергетическая катастрофа становится реальностью.

Тут некая сила, могущественная и добрая, как Родина-мать, объявляет через подконтрольные СМИ и сеть добровольных помощников-агитаторов: в замерзании виноват Путин. Это он своим наездом на олигархов (совесть нации), бессмысленным и неумелым, спровоцировал энергетический кризис. И он должен ответить за это!

Дальше приводится в действие непобедимая сила денег. 50 000 человек, получивших по \$100 аванса (с обещанием дать еще по \$200 после победы – очень немалые средства по меркам российской провинции) доставляются самолетами и поездами в незамерзающую Москву. Здесь к ним присоединяются еще 15 – 20 000 тысяч подмосковных молдаван, узбеков и таджиков, трудно живущих ожиданием депортации. Пройдя сквозь неподкупных столичных ментов, как нож сквозь голубое сало (вспомним покойных героев мюзикла Мовсара Бараева и Абу Бакара), отморозенные гости столицы проникают в центр города. Где сплачиваются и в мгновение ока (а кто остановит семидесятитысячную толпу?!) оказываются на Красной площади. И начинают бессрочный митинг за отставку президента. Вскоре к ним присоединяются представители парламентских партий КПРФ, СПС и «Яблоко», а также отдельные, наиболее дальновидные члены «партии власти». Средства массовой информации, стоящие на позициях элиты 90-х годов, активно поддержива-

ют митинг. Государственные телеканалы – последнее, на что может рассчитывать президент, – относятся к происходящему довольно индифферентно. Как телевидение 1991 года – к рассыпающемуся на глазах Горбачеву.

Что в такой ситуации может сделать Путин? Выйти к народу и развернуть его на 180 градусов? Но у Путина нет опыта управления толпами. И народ не воспринимает президента в роли трибуна, готового залезть на танк и въехать на нем куда угодно. К тому ж и организаторы митинга не позволят президенту говорить с коммерческим народом. И путинская охрана не даст.

Разогнать митинг? Но нет сегодня силовой структуры, которая выполнила бы такой приказ. Армия будет стрелять в толпу лишь в том случае, если поймет, что за спиной у нее есть спасаемая таким образом страна. Однако у армии в тылу никакой страны нет – это стало окончательно ясно, когда полковника Юрия Буданова отдали на предвыборное съедение Ахмаду Кадырову. Насколько преданные спецслужбы готовы спасти свое государство, мы убедились еще в 1991 году. А ведь тогда на кону стоял Советский Союз – не чета нынешней РФ. И КГБ СССР был вроде как покрепче сегодняшней ФСБ. Милиция? Да, согласен, даже не смешно. Запад? Запад, конечно же, поддержит победителей. Почувствовав, что Путин перестает контролировать ситуацию в столице, лидеры Америки и Европы начнут готовиться к триумфальной встрече Ходорковского – узника совести, сим-

вола русской демократии. А какой-нибудь вельможный Колин Пауэлл объяснит другу Владимиру по телефону: *главное, старик, чтобы все без кровопролития, а политическое убежище в Калифорнии – это без проблем, don't worry!* Да и вообще – пока Путин позволял размещать американские базы в Средней Азии и закрывал наши РЛС, топил станцию «Мир» и с придыханием вещал об «антитеррористической коалиции», он устраивал Вашингтон на 101 %. А сейчас, когда Россию вдруг понесло восстанавливать влияние в СНГ... В общем, Ходорковский может оказаться куда лучше.

Следующий вопрос: сколько стоит переворот в России?

Итак...

Гонорар народу – \$21 млн. ($70\,000 \times \300);

Транспортные расходы (чартеры + поезда + иные средства передвижения) – около \$5 млн.;

Питание на всем протяжении митинга – \$20 млн. (из расчета \$5 в день на митингующего);

СМИ и политические партии (на период путча) – \$50 млн.;

Накладные и непредвиденные расходы – \$10 млн.

ИТОГО: \$106 млн.

(Смета не учитывает затраты на иностранных лоббистов и медиа-поддержку на Западе. Эти затраты рассматриваются в данном случае как расходы прошлых периодов.)

Сто шесть миллионов падающих североамериканских долларов – сущие пустяки! Доход олигарха уровня М. Б. Хо-

дорковского / Р. А. Абрамовича составляет в наше время около \$1 млрд. в год. Значит, себестоимость переворота не превосходит месячного заработка одного сверхкрупного бизнесмена. Вы бы пожертвовали зарплатой за один месяц, чтобы избавиться от злейшего, принципиальнейшего врага?

Перенесемся теперь в снежный пасмурный день добровольной (по просьбам трудящихся) отставки гаранта Конституции. Вся либеральная общественность валит валом к столичному СИЗО № 4, где уже разостлана ковровая дорожка и выставлен духовой оркестр. Праздник предвкушения праздника в разгаре – ждут сиятельного Михаила Борисовича, который, как выяснилось накануне ночью, есть тайный внук великой княжны Анастасии и потому легитимный претендент на императорский престол. Ясное дело, весь актив общенародной партии «Единая Россия» – уже здесь, в ожидании нового кумира. Водят мишку, пляшет похудевшая от счастья Настя Волочкова, поет нестареюще кафешантанная Лариса Долина, от здания к зданию протянут плакат «Вместе с Ходорковским!». А бесформенно-нервная Слиска, не дождавшись даже явления Победителя народу, истово зачитывает скоропортящийся манифест: дескать, «Единая Россия» всегда осуждала излишнюю активность силовиков и кадровые ошибки ушедшего на незаслуженный отдых президента Владимира Путина... Правда, президенты Татарии, Башкирии и Калмыкии, а заодно и губернатор Приморья в тот же день заявляют о выходе из состава РФ в связи с нелегитимностью

новой власти, но счастливых триумфаторов это нисколько не волнует. Распался ведь в свое время Союз нерушимый – и ничего страшного не случилось. Только лучше стало.

Нереально – скажете Вы? Но так же говорили премудрые аналитики о судьбе вечного СССР ровно в воскресенье, 18 августа 1991 года. Так же рассуждали уважаемые знатоки всех и всяческих политик о ситуации в Грузии всего пару недель назад: *куда там мальчишке Саакашвили замахиваться на самого Эдуарда Амвросиевича!..*

Важно понимать: элита 90-х годов уже объявила войну Путину. А в такой войне бывает только один победитель. И пока стратегическая инициатива – не у одинокого, как полночная луна, президента России. Инициатива – на другой стороне.

Портрет его врага, или Новый Карфаген

...Дельцы до безумия безразличны к истинному гению. Они не верят в душу и потому в конце концов перестают верить в разум. Они слишком практичны, чтобы быть хорошими; более того, они не так глупы, чтобы верить в какой-то там дух, и отрицают то, что каждый солдат назовет духом армии. Им кажется, что деньги будут сражаться, когда люди уже не могут... Как могли понять человека они, так долго поклонявшиеся слепым вещам; деньгам, насилию и богам, жестоким, как звери?

Честертон

Что такое элита девяностых? Существует ли она в принципе?

Да, конечно, существует. И своим жестким, стремительным и консолидированным сопротивлением Путину на протяжении последнего месяца – с рокового дня отставки Володина – она это доказала.

Элита девяностых сформировалась в угаре советского строя, в период позднего Горбачева. В те времена, когда слова «Империя», «Родина», «нация», «патриотизм», «государственность» стали почти неприличными. Или же до неприличия смешными. Следует признать, горбачевское по-

коление советских лидеров, приравнявшее корейский видеоманитофон к гербу сверхдержавы, для дискредитации всех этих понятий сделало немало. Как говорил герой Василия Аксенова («Новый сладостный стиль»), позднесоветские партийно-правительственные лица готовы были недорого продать абсолютно все, кроме разве что мумии Ленина, – вот ее толкнуть по дешевке могли только руководители тогдашнего ВЛКСМ.

Но элита 90-х не стала бы цельным сплоченным классом, если бы не один престарелый, пьющий, не очень здоровый человек. Имя ему – Борис Ельцин.

Этот выдающийся (как бы к нему ни относиться) политик и борец за власть прекрасно понимал: если у руля останутся первые секретари обкомов и советские министры – революционный режим Ельцина будет задушен в объятиях через несколько месяцев, может быть, через пару лет. Замена правительства Силаева на «кабинет младореформаторов» осенью 1991-го была абсолютно важным для политическо-го выживания Ельцина, поистине системообразующим шагом. Первый президент поставил на ключевые посты Бурбу-лиса, Гайдара и Чубайса вовсе не потому, что хорошо их знал или выпил с ними много водки. Не изучив хитросплетений всемирной истории, опираясь лишь на звериную интуицию, Ельцин постиг простую, как пареная репа, истину: только отдав управление страной качественно новым людям, он может застраховать себя, свою власть. Только сменив элиты,

бескровно, но резко и решительно, он может удержаться во главе большого обломка СССР, вспомнившего поневоле старинное фирменное наименование – Россия. Так, в одночасье, родилась эта элита. Со временем Ельцин отдал ей крупную собственность и средства массовой информации. Правда, новая элита по меньшей мере дважды была готова сдать благодетеля Ельцина: в 1996-м, когда активно шли переговоры с Зюгановым (*хоть ГУЛАГ возрождай, только крупную собственность не трогай*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.